

3. Verzilin D. N., Gorovykh E. I. Substantiation of strategic guidelines for the development and implementation of state policy in the field of physical culture and sports. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya = Theory and practice of social development*. 2018;9:49—55. (In Russ.)
4. Enchenko I. V. Financial support of the sports reserve training system in the Russian Federation. *Fizicheskaya kul'tura. Sport. Turizm. Dvigatel'naya rekreatsiya = Physical culture. Sport. Tourism. Motor recreation*. 2019;4(1):130—138. (In Russ.)
5. Chernonog A. N. Priorities of state economic policy and types of financing in physical culture and sports of high achievements in Russia. *Novaya nauka: opyt, traditsii, innovatsii = New science: experience, traditions, innovations*. 2017;3:185—190. (In Russ.)
6. Solomakhina T. R., Bobrovskii E. A. Assessing the impact of the provision of sports infrastructure on the ability of the population to go in for sports. *Mezhdunarodnyi zhurnal prikladnykh i fundamental'nykh issledovaniy = International Journal of Applied and Fundamental Research*. 2017;3-1:133—137. (In Russ.)
7. Valiev R. N. Efficiency of state-legal regulation in the field of physical culture and sports in modern Russia. *Fizicheskaya kul'tura. Sport. Turizm. Dvigatel'naya rekreatsiya = Physical culture. Sport. Tourism. Motor recreation*. 2017;2(4):105—112. (In Russ.)
8. Zyukin D. A., Pozhidaeva N. A., Matushanskaya E. E. Organizational and economic aspects of the development of physical culture and sports in the Russian Federation. *Innov*. 2017;4(33):28. (In Russ.) URL: <http://www.innov.ru/science/economy/organizatsionno-ekonomicheskie-aspe/>.
9. Arkhipova S. A. Combination of program-targeted and value-oriented approaches to managing the development of physical culture and sports. *Sovremennye problemy fizicheskoi kul'tury i sporta = Modern problems of physical culture and sports. Proceedings of the XX all-Russian scientific and practical conference*. E. A. Vetoshkina (ed.). Khabarovsk, Far Eastern State Academy of Physical Culture publ., 2016:15—18. (In Russ.)
10. Pashchenko L. G. Physical activity and motives for physical culture and sports of the adult population in Russia and abroad. *Vestnik Nizhnevartovskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Nizhnevartovsk State University*. 2017;3:110—116. (In Russ.)
11. Borodaeva D. D., Dem'yanova L. M., Ishchenko E. B. Fitness as a fashion trend in modern society. *Sotsiologicheskie nauki = Sociological Sciences*. 2018;3(20):73—76. (In Russ.)
12. Arkhipova S. A., Nuzhdin G. A., Tarasova E. G. Attracting the adult population to physical education. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Fizicheskaya kul'tura. Sport = Proceedings of the Tula State University. Physical Culture. Sport*. 2020;6:3—11. (In Russ.)
13. Weissburg A. V. Fitness as an integral feature of the lifestyle of a modern woman in Russia. *Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii = Bulletin of Economics, Law and Sociology*. 2022;1:128—130. (In Russ.)
14. Perkova E. Yu. The effectiveness of sports infrastructure development in the federal districts of the Russian Federation. *Innov*. 2017;4(33):39. (In Russ.) URL: <http://www.innov.ru/science/economy/effektivnost-razvitiya-sportivnoy-i/>.
15. Yumanova Yu. V., Viktorova A. V. Geographical assessment of the provision of regions of Russia with sports facilities. *Nauki o zemle: ot teorii k praktike (Archikovskie chteniya-2017) = Earth Sciences: from theory to practice (Archikov Readings-2017)*. Cheboksary, 2017:211—215. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 03.07.2023; одобрена после рецензирования 06.07.2023; принята к публикации 08.07.2023.
The article was submitted 03.07.2023; approved after reviewing 06.07.2023; accepted for publication 08.07.2023.

Научная статья

УДК 378.14

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.725

Alexander Pilyalovich Kaitov

Candidate of Sociology,
Associate Professor of the Department of Preschool Education
Institute of Pedagogy and Psychology of Education,
Moscow City University
Moscow, Russian Federation
kaitovap@mgpu.ru

Александр Пилялович Кайтов

канд. социол. наук,
доцент департамента педагогики института педагогики
и психологии образования,
Московский городской педагогический университет
Москва, Российская Федерация
kaitovap@mgpu.ru

ПОЗИТИВНАЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ МОТИВАЦИЯ БАКАЛАВРОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ: СТРУКТУРНО-СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ И МЕТОДИКИ ДИАГНОСТИКИ

5.8.7 — Методология и технология профессионального образования

Аннотация. Актуальность темы статьи обусловлена научной и практической значимостью изучения позитивной профессиональной мотивации студентов вуза, способствующей академическим достижениям, успешной профессиональной адаптации и самореализации в профессии. Профессиональная мотивация представляет собой целостное, системное, интегральное, динамическое

личностное образование, структуру которого образуют постоянно взаимодействующие, иерархически взаимосвязанные, познавательные, профессиональные и личностные мотивы. Позитивная профессиональная мотивация бакалавров педагогического образования характеризуется доминированием в системе мотивационной сферы студентов внутренних мотивов, отражающих направленность

личности на сознательное освоение и осуществление педагогической деятельности. Диагностика позитивной профессиональной мотивации студентов бакалавриата — будущих педагогов требует адекватного инструментария.

Анализ научных источников показал, что многие широко используемые в русскоязычном пространстве диагностические методики профессиональной мотивации не могут служить релевантным инструментом, ориентированным на диагностику профессиональной мотивации бакалавров педагогического образования.

Цель исследования: на основе определения структурных элементов профессиональной мотивации студентов бакалавриата — будущих педагогов сформировать диагностический инструментарий, позволяющий выявить уровень развития у студентов позитивной профессиональной мотивации.

Научная значимость заключается в том, что автором предложен оригинальный многокомпонентный инструмент диагностики, состоящий из семи психодиагностических методик, измеряющих семь психологических переменных, входящих в структуру профессиональной мотивации

Для цитирования: Каитов А. П. Позитивная профессиональная мотивация бакалавров педагогического образования: структурно-содержательные характеристики и методики диагностики // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 3(64). С. 413—420. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.725.

Original article

POSITIVE PROFESSIONAL MOTIVATION OF BACHELOR IN PEDAGOGICAL EDUCATION: STRUCTURAL AND CONTENT CHARACTERISTICS AND DIAGNOSIS METHODS

5.8.7 — Methodology and technology of vocational education

Abstract. The relevance of the topic of the article is due to the scientific and practical significance of studying the positive professional motivation of university students, which contributes to academic achievements, successful professional adaptation and self-realization in the profession. Professional motivation is a holistic, systemic, integral, dynamic personal feature, the structure of which is formed by constantly interacting, hierarchically interconnected, cognitive, professional and personal motives. The positive professional motivation of bachelors of pedagogical education is characterized by the dominance of internal motives in the system of the motivational sphere of students, reflecting the orientation of the individual towards the conscious development and implementation of pedagogical activity. Diagnosis of positive professional motivation of undergraduate students — future teachers requires adequate tools.

The analysis of scientific sources showed that many diagnostic methods of professional motivation widely used in the Russian-speaking space cannot serve as a relevant tool focused on diagnosing the professional motivation of bachelors of pedagogical education.

The purpose of the study is to form — on the basis of determining the structural elements of professional motivation

будущих педагогов. На основании диагностируемых переменных и предлагаемых индикаторов возможно выявление интегрированного показателя профессиональной мотивации будущих педагогов и классификация его на предмет наличия или отсутствия сдвига к позитивизации.

Теоретическая значимость: использование в образовательной практике предложенного диагностического инструментария позволит преподавателям, тьюторам, руководителям структурных подразделений вуза получить объективные результаты, характеризующие уровни развития позитивной профессиональной мотивации бакалавров педагогического образования, с учетом которых совершенствовать педагогические технологии обучения и воспитания будущих педагогов на этапе профессиональной подготовки в вузе.

Ключевые слова: бакалавры педагогического образования, позитивная профессиональная мотивация, структурные элементы, ценностно-смысловой блок, когнитивно-рефлексивный блок, поведенческий блок, копинговый блок, психологическая диагностика, диагностический инструментарий, профессиональная подготовка

of undergraduate students - future teachers, a diagnostic toolkit for identifying the level of positive professional motivation among students.

The scientific significance lies in the fact that the author proposes an original multi-component diagnostic tool, consisting of seven psychodiagnostic methods that measure seven psychological variables that are part of the structure of professional motivation of future teachers. Based on the variables being diagnosed and the proposed indicators, it is possible to identify an integrated indicator of future teachers' professional motivation and classify it in terms of the presence or absence of a shift to positivism.

Theoretical significance lies in the fact that the use of the proposed diagnostic tools in educational practice will allow teachers, tutors, heads of structural divisions of the university to obtain objective results characterizing the development of positive professional motivation of pedagogical education bachelors, taking into account which to improve pedagogical technologies for teaching and educating future teachers at the stage of professional training at the university.

Keywords: bachelors of pedagogical education, positive professional motivation, structural elements, value-semantic block, cognitive-reflexive block, behavioral block, coping block, psychological diagnostics, diagnostic tools, professional training

For citation: Kaitov A. P. Positive professional motivation of bachelor in pedagogical education: structural and content characteristics and diagnosis methods. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;3(64):413—420. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.725.

Введение

Актуальность изучения позитивной профессиональной мотивации студентов обусловлена ее определяющей ролью в достижении высоких академических результатов

обучения и дальнейшей успешной самореализацией личности в профессии. От уровня развития профессиональной мотивации выпускников зависит, с одной стороны, успешность их предстоящей профессиональной деятельности,

с другой — выполнение высшей школой социального и государственного заказа на профессиональную подготовку специалистов с определенным перечнем компетенций, деловыми и личностными качествами.

Изученность проблемы. Проблема мотивации студентов на этапе профессиональной подготовки в высшей школе широко представлена в отечественных (Н. А. Бакшаева, А. А. Вербицкий, А. В. Горбушина, Т. О. Гордеева, Г. И. Корчагина, А. П. Каитов, А. И. Савенков и др.) и зарубежных (M. Boylan, E. Essa, J. Han, T. Ivanec, F. Simu, R. Walker и др.) исследованиях. Ученые рассматривают мотивацию студентов как систему иерархически взаимосвязанных познавательных, профессиональных и личностных мотивов, находящихся в постоянном взаимодействии, обеспечивающем целостность системы мотивации. Позитивная профессиональная мотивация студентов характеризуется доминированием в системе мотивационной сферы личности внутренних мотивов и направленности на осуществление педагогической деятельности, осознанием ее социальной значимости, стремлением к овладению профессиональными педагогическими компетенциями и трудовыми функциями, желанием и готовностью к самореализации в педагогической деятельности.

Успешность формирования позитивной профессиональной мотивации бакалавров педагогического образования на этапе профессиональной подготовки в вузе во многом зависит от систематически осуществляемой диагностики уровня ее развития у студентов на каждом учебном курсе. С учетом результатов диагностики преподаватели могут совершенствовать педагогические технологии обучения будущих педагогов, администрация и руководители структурных подразделений вуза — планировать систему воспитательной работы, направленной на формирование у студентов устойчивого интереса к педагогической деятельности, осознание социальной значимости профессии педагога, стимулирование стремления к участию в учебно-профессиональных конкурсах, образовательных событиях, мероприятиях социально значимой деятельности.

Цель исследования: на основе определения структурных элементов профессиональной мотивации студентов сформировать диагностический инструментарий, позволяющий выявить уровень ее развития у бакалавров педагогического образования в период профессиональной подготовки в вузе.

Научная значимость заключается в том, что автором предложен оригинальный многокомпонентный инструмент диагностики, состоящий из семи психодиагностических методик, измеряющих семь психологических переменных, входящих в структуру профессиональной мотивации будущих педагогов. На основании диагностируемых переменных и предлагаемых индикаторов возможно выявление интегрированного показателя профессиональной мотивации будущих педагогов и классификация его на предмет наличия или отсутствия сдвига к позитивизации.

Теоретическая значимость: использование в образовательной практике предложенного диагностического инструментария позволяет получить объективные результаты, характеризующие уровни развития позитивной профессиональной мотивации бакалавров педагогического образования, с учетом которых можно совершенствовать педагогические технологии обучения и воспитания будущих педагогов на этапе профессиональной подготовки в вузе.

Основная часть

Анализ содержания определений профессиональной мотивации, представленных в отечественных (А. В. Горбушина, Т. О. Гордеева, А. П. Каитов и др.) и зарубежных (J. Han, T. Ivanec, F. Simui и др.) научных источниках, свидетельствует о том, что она рассматривается как движущий фактор овладения профессией (в нашем случае — профессией педагога), способствующий успешной профессиональной адаптации и самореализации личности в профессиональной деятельности [1—6].

Позитивная профессиональная мотивация будущих педагогов — студентов бакалавриата определяется нами как целостное, системное, интегральное, динамическое личностное образование, характеризующееся доминированием внутренних мотивов, отражающих направленность личности на сознательное освоение и осуществление педагогической деятельности. Позитивная профессиональная мотивация бакалавров педагогического образования обеспечивает успешность формирования на этапе профессиональной подготовки в вузе педагогических компетенций, профессиональной и личностной готовности выпускников к осуществлению педагогической деятельности в соответствии с требованиями профессионального стандарта педагога¹.

Для подбора инструментария с целью диагностики профессиональной мотивации будущих педагогов с возможностью фиксации ее изменений в сторону позитивизации осуществлен анализ представленных в научных и методических источниках и наиболее часто используемых в эмпирических исследованиях соответствующих психодиагностических методик.

Отбор и анализ методик диагностики осуществлялся на основании следующих основных критериев:

- 1) указание авторами в названии или описании предназначения методики измерения профессиональной мотивации;
- 2) содержательная релевантность методики предметному полю исследования (измерение профессиональной мотивации будущих педагогов с помощью количественных методов);
- 3) возможность применения методики на русскоязычной выборке (методика должна быть разработана либо адаптирована к русскоязычной выборке).

Таким образом, из поля анализа были исключены следующие группы методик:

- методики, в названии или предназначении которых указаны близкие, но не в полной мере релевантные предметному полю психологические феномены, например профессиональная идентичность, профессиональная лояльность, мотивация трудовой деятельности, удовлетворенность трудом, увлеченность работой и т. п.;
- проективные методики, неадаптированные для русскоязычной выборки методики на иностранном языке.

Анализ показал, что методики, напрямую или отчасти связанные с предметным полем нашего исследования, в названии или предназначении которых упоминается профессиональная мотивация, можно условно разделить на следующие группы:

- 1) методики, измеряющие «локализацию» и знак мотивов (внутренние, внешние, положительные, отрицательные), в большей степени ориентированные на измерение мотивации трудовой деятельности работников и четко не разграничивающие трудовую и профессиональную мотивацию;
- 2) методики, ориентированные на измерение лежащих в основе профессиональной трудовой деятельности

¹ Педагог (педагогическая деятельность в дошкольном, начальном общем, основном общем, среднем общем образовании, (воспитатель, учитель) : проф. стандарт. URL: <https://fgosvo.ru/uploadfiles/profstandart/01.001.pdf> (дата обращения: 09.07.2023).

потребностей и локализацию их объектов и, как правило, не разграничивающие трудовую и профессиональную мотивацию;

3) методики, ориентированные на измерение мотивационной сферы студентов в целом (и педагогических специальностей в частности), касающиеся мотивации выбора профессии и/или предназначенные для измерения не профессиональной, а учебной и академической мотивации студентов высших учебных заведений.

В качестве примера методики группы 1 приводим один из наиболее часто применяемый в эмпирических исследованиях опросник «Мотивация профессиональной деятельности» (автор — К. Замфир, модификация А. А. Реана) [7]. Опросник базируется на представлении о внутренней и внешней (положительной и отрицательной) мотивации как детерминанте активности личности. Методика проста в применении и позволяет делать быстрые выводы о доминирующем типе мотивации. Анализ показывает, что данная методика в большей степени ориентирована на диагностику мотивации уже работающих респондентов, а не обучающихся, кроме того, измеряет трудовую мотивацию, а не профессиональную. Вместе с тем следствием простоты применения опросника является и упрощение взгляда на содержательный и структурный аспекты профессиональной мотивации.

Еще одна методика, призванная измерять «локализацию» профессиональной мотивации, — «Опросник профессиональной мотивации» (ОПМ), разработанный группой российских авторов (Е. Н. Осин, А. А. Горбунова, Т. О. Гордеева, Т. Ю. Иванова, Н. В. Кошелева, Е. Ю. Овчинникова), базирующаяся на теории самодетерминации Э. Деси и Р. Райана [8]. Понятия *профессиональная* и *трудовая мотивация* рассматриваются авторами как синонимичные, что также не позволяет ее применить для измерения профессиональной мотивации студентов. Опросник предназначен для выявления мотивации работников всех профессий, осуществляющих трудовую деятельность. Кроме того, как и в описанной выше методике, от измерения ускользает собственно содержательная сторона мотивации и ориентированность на определенную профессию (в нашем случае — педагогическую).

К методикам группы 2 можно отнести часто применяемый в научных и прикладных организационных исследованиях и психологии труда «Мотивационный тест» (или «Двухфакторный профиль») Ф. Герцберга [9], зарекомендовавший себя как эффективный инструмент для измерения внешних (гигиенических) и внутренних (мотиваторов) факторов, влияющих на мотивацию профессиональной деятельности. Методика позволяет осуществлять скрининг актуальных для человека потребностей и, на основании полученных результатов, разрабатывать необходимые шаги для повышения удовлетворенности и результативности работника. Несмотря на расширенный взгляд на мотивацию в рамках двухфакторной теории трудовой мотивации Герцберга и реализацию этого взгляда в самой методике, у нее также есть определенные ограничения. Как и в методиках группы 1, данный инструмент ориентирован на работающего человека (измеряет трудовую мотивацию, а не профессиональную) и не актуализирует параметры, связанные с конкретной профессией (в нашем случае — педагогической).

Методика «Опросник диагностики мотивов профессиональной деятельности», разработанная Т. Н. Францевой, позволяет измерять основные мотивы профессиональной деятельности (мотив жизнеобеспечения, мотив взаимодействия, познавательный мотив, мотив активности, мотив признания и мотив самореализации), а также способы регуляции

каждого из данных мотивов (информационный, волевой, ценностный, социальный и эмоциональный) [10]. Несмотря на то, что методика довольно часто используется в исследованиях мотивационной сферы студентов, сам автор позиционирует ее в качестве инструмента для диагностики мотивов профессиональной деятельности работников и изучения динамики изменения мотивов профессиональной деятельности, возникающих в результате их включения в работу.

К методикам группы 3 можно отнести опросник «Мотивы выбора профессии» (Р. В. Овчарова) [11]. В отличие от методик предыдущих групп опросник ориентирован на студентов педагогических специальностей и определенным образом измеряет профессиональную мотивацию (содержит три шкалы: «мотивы поступления в вуз», «реально действующие мотивы учения» и «профессиональные мотивы», каждый из которых может быть как внутренним, так и внешним). Вместе с тем наполнение шкалы «профессиональные мотивы» характеризуется достаточно узким и, в определенной мере, стереотипным содержанием, не в полной мере отражающим этот сложный системный феномен. Методика «Самооценка профессионально-педагогической мотивации» (Н. П. Фетишкин) [12] направлена на измерение мотивационной сферы студентов педагогического профиля и позволяет выяснить, в какой степени у них выражены следующие мотивы: профессиональная потребность, функциональный интерес, развивающаяся любознательность, показная заинтересованность, эпизодическое любопытство и равнодушное отношение. Вместе с тем инструмент также не раскрывает всех составляющих профессиональной мотивации как системного феномена. Диагностику учебно-профессиональной мотивации студентов исследователи также проводят с помощью разработанной Н. Ц. Бадмаевой (на основе опросника А. А. Реана и В. А. Якунина) методики, которая измеряет коммуникативные, профессиональные, учебно-познавательные, широкие социальные мотивы, а также мотивы творческой самореализации, престижа и избегания неудачи [13]. На первый взгляд методика кажется релевантной предметному полю нашего исследования, поскольку направлена на изучение мотивационной сферы студентов, рассматривает мотивацию системно и комплексно. Тем не менее данный инструмент не улавливает педагогической направленности профессиональной мотивации студентов, не позволяет анализировать ее ценностно-смысловые компоненты.

Таким образом, анализ представленных в научной и методической литературе методик психологической диагностики профессиональной мотивации показал, что ни одна из них не может считаться релевантной, полностью и системно раскрывающей и измеряющей содержание исследуемого нами феномена. Данный методический тупик простимулировал нас к поиску новых диагностических решений, а именно — формирование *диагностического инструментария*, способного комплексно измерять профессиональную мотивацию бакалавров педагогического образования.

Результаты. Согласно структурно-процессуальному подходу к мотивации деятельности, позитивная профессиональная мотивация представляет собой целостный процесс, побуждающий, направляющий и регулирующий учебно-профессиональную деятельность студентов для достижения целей и планируемых результатов (Т. О. Гордеева).

В соответствие с метасистемным принципом структурно-функциональной организации психики (А. В. и Е. В. Карповы, В. П. Песков и др.) в качестве составляющих компонентов профессиональной мотивации выступают личностные

образования, реализующие побудительные функции, поскольку мотивационная сфера, будучи относительно самостоятельной сложноорганизованной системой, включена в метасистему личности, являясь ее частью. Поэтому многие личностные образования (интересы, намерения, установки, ценности, самооценка и др.), одновременно выступают как в своем основном статусе, так и в функции мотивов, побуждая, направляя и регулируя деятельность и поведение человека [14].

В структуре профессиональной мотивации студентов бакалавриата — будущих педагогов мы выделяем следующие мотивационные составляющие (блоки): ценностно-смысловой, когнитивно-рефлексивный, поведенческий, копинговый, которые взаимосвязаны иерархическим соподчинением и реализуют побуждающую, смыслообразующую, направляющую, стимулирующую и регулируемую функции мотивации деятельности.

Ценностно-смысловой блок образуют совокупность терминальных ценностей как наиболее значимых для личности и определяющих ее направленность на сознательное освоение и осуществление педагогической деятельности. Терминальные ценности соотносятся со смыслообразующими мотивами. Направленность, как главная характеристика личности, показывает, на что в первую очередь ориентируется субъект деятельности при ее осуществлении. Данный блок реализует побуждающую и смыслообразующую функции позитивной профессиональной мотивации.

Когнитивно-рефлексивный блок включает метакогнитивные знания, метакогнитивную регуляцию и рефлексии, образующие способность личности понимать свои соб-

ственные когнитивные процессы, отслеживать их во время обучения, а также контролировать и корректировать их по мере необходимости (E. Essa, N. Higgins, A. Карпов и др.) [15; 16]. Данный блок осуществляет направляющую функцию позитивной профессиональной мотивации посредством анализа информации, целеполагания, планирования и самоконтроля и самооценки.

Поведенческий блок реализует стимулирующую функцию профессиональной мотивации, ориентирован на самоактуализацию и самореализацию студента в учебно-профессиональной деятельности; данный блок предполагает действия субъекта по реализации намерений и планов, проявляется в содержательных характеристиках целеустремленности, сосредоточенности на задаче, упорства и настойчивости в достижении цели (Т. О. Гордеева).

Копинговый блок регулирует выполнение задачи на основе представлений студента о самоэффективности, уверенности в контроле над средствами и результатами деятельности. Осознание студентом результата деятельности (успешный, неуспешный) является фактором для субъективной оценки собственной эффективности, что оказывает регулирующее влияние на мотивацию деятельности и выработку продуктивных копинг-стратегий преодоления трудностей в ситуациях неудач, сопровождающихся эмоциональными переживаниями.

На рисунке отражена структура профессиональной мотивации бакалавров педагогического образования как процесса побуждающего, направляющего, стимулирующего и регулирующего деятельность студентов на этапе профессиональной подготовки в вузе.

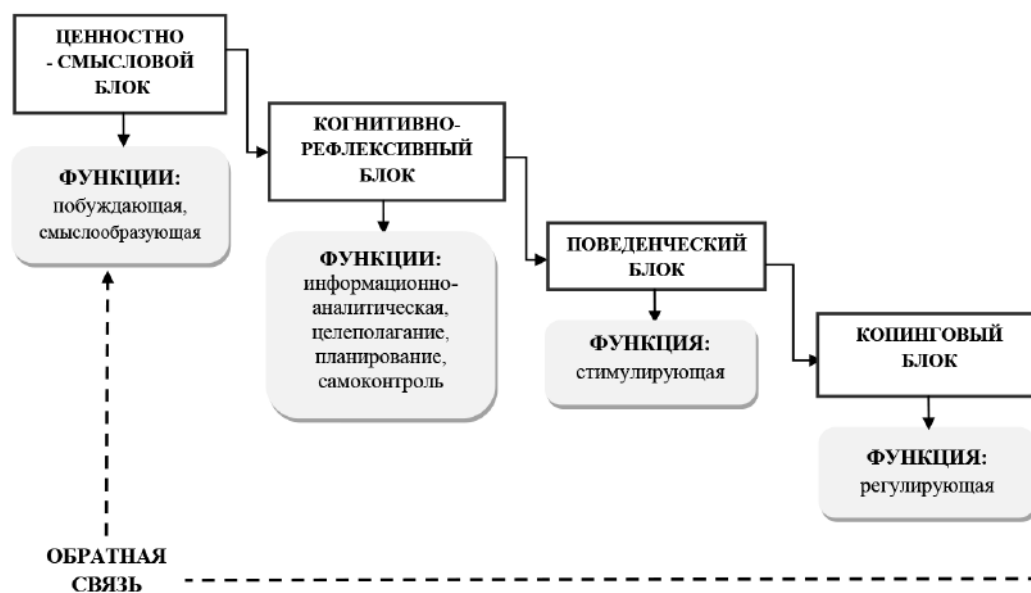

Рис. Структура профессиональной мотивации бакалавров педагогического образования

В соответствии с выделенными структурными блоками профессиональной мотивации бакалавров педагогического образования следует найти психологический эквивалент (переменную) и подобрать релевантную для ее измерения психодиагностическую методику. В таблице представлены психологические переменные и диагностические методики по каждому структурному блоку профессиональной мотивации бакалавров педагогического образования.

Таким образом, в состав комплексного инструментария, предназначенного для измерения профессиональной мотивации бакалавров педагогического образования, вошло семь

методик, диагностирующих семь психологических переменных в соответствии со структурными элементами профессиональной мотивации.

Вместе с тем необходимо определиться, что из диагностируемого поля будет выступать в качестве признаков (индикаторов) именно позитивной профессиональной мотивации. На наш взгляд, признаками позитивизации профессиональной мотивации бакалавров педагогического образования являются изменения психологических переменных в сторону большей профессиональной ориентированности и соответствия требованиям к профессиональной подготовке

современного педагога. На эмпирическом уровне это соответствие уровня развития профессиональной мотивации студента конструктивному или творческому (высокому или среднему) и наличие положительной динамики профессиональной мотивации студента (уровневой или внутриуровневой) в процессе освоения содержания педагогического образования. Индикаторами позитивизации профессиональной мотивации студентов являются сохранение высоких баллов, полученных студентом за ответы на тестовые задания в ходе предыдущего этапа диагностики, или их рост (свидетельствует о динамике профессиональной мотивации в сторону

позитивной). С целью фиксации динамики в развитии профессиональной мотивации студентов диагностические процедуры рекомендуется проводить ежегодно, т. е. на каждом учебном курсе, а результаты доводить до сведения преподавателей и руководителей структурных подразделений.

Необходимо также отметить, что важными показателями, свидетельствующими об уровне развития профессиональной мотивации студентов, являются: академическая успеваемость, результаты участия в профессионально ориентированных конкурсных мероприятиях, студенческих конференциях, социально значимой деятельности.

Структурные блоки, психологические переменные и диагностические методики, позволяющие выявить уровень развития профессиональной мотивации бакалавров педагогического образования

Ценностно-смысловой блок	
<i>Психологические переменные</i>	<i>Диагностические методики</i>
Терминальные ценности как убеждения в значимости той или иной цели и необходимости стремления к ней в той или иной сфере жизни	Опросник терминальных ценностей (И. Г. Сенин) позволяет выявить ценности, связанные с профессионально значимыми для педагога сферами (креативность, социальные контакты, саморазвитие, профессиональные достижения, профессиональная и общественная жизнь, обучение и образование) [17]
Профессиональная направленность как интегральная характеристика мотивации профессиональной деятельности педагога, определяемая побуждениями в мотивационной сфере и в особой мере выражающаяся в интересах, отношениях, целенаправленных усилиях	Опросник «Оценка профессиональной направленности личности учителя» (Е. И. Рогов) позволяет определить вид профессиональной направленности студентов на основе выявления меры выраженности присущих педагогу качеств (общительность, организованность, направленность на предмет, интеллигентность, мотивация доверия) [18]
Когнитивно-рефлексивный блок	
<i>Психологические переменные</i>	<i>Диагностические методики</i>
Метакогнитивные знания (знания о себе, о когнитивных стратегиях, способах их применения), метакогнитивная регуляция (планирование, постановка целей мониторинг, исправление ошибок и др.)	Опросник «Метакогнитивная включенность в деятельность», разработанный R. S. Dennison, G. Schraw и адаптированный А. В. Карповым и И. М. Скитяевой, одновременно позволяет измерять знания о когнитивных процессах и производить оценку регуляции когнитивных процессов [19]
Рефлексивность (осознанность собственных поступков, настроенность на нахождение смысла происходящих событий и взаимосвязей между ними)	Методика диагностики рефлексивности (А. В. Карпов) — опросник чувствителен к оценке рефлексивности субъектов в рамках специальностей типа «человек — человек» [20]
Поведенческий блок	
<i>Психологические переменные</i>	<i>Диагностические методики</i>
Целеустремленность, сосредоточенность, упорство, настойчивость	Шкала упорства и настойчивости, разработанная А. Даквортс с соавт. (Grit, Duckworth et al.) и адаптированная Т. О. Гордеевой и Е. Н. Осиным [21]
Характер поведения субъекта в процессе деятельности, проявляющийся в уровне показателей ориентированности человека в ходе выполнения задания на цель, средство, или результат	Тест-опросник «Цель — средство — результат» (А. А. Карманов) — методика позволяет измерить ориентированность личности на те или иные подсистемы деятельности: цель, средство и (или) результат [22]
Копинговый блок	
<i>Психологические переменные</i>	<i>Диагностические методики</i>
Копинг-стратегии (стратегия разрешение проблем, стратегия поиска социальной поддержки, стратегия избегания)	Опросник «Индикатор копинг-стратегий преодоления стресса», разработанный Д. Амирханом, в адаптации Н. А. Сироты и В. М. Ялтонского оптимален по объему и позволяет осуществить оценку базисных стратегий поведения человека [23]

Заключение

Сегодня в структуре непрерывного педагогического образования бакалавриат является базовым уровнем, осуществляющим широкую подготовку педагогических кадров для всех российских регионов. Поэтому результаты изучения позитивной профессиональной мотивации будущих педагогов как ключевого фактора, определяющего академические достижения студентов и успешность их педагогической деятельности, важны для повышения качества высшего образования.

Предложенный инструмент диагностики профессиональной мотивации бакалавров педагогического образования позволяет на основании диагностируемых переменных

и индикаторов выявлять интегрированный показатель профессиональной мотивации будущих педагогов и классифицировать его на предмет наличия или отсутствия сдвига к позитивизации. Диагностический инструмент может быть использован не только в исследовательских целях, но и в работе кураторских, тьюторских, психологических служб педагогических вузов для проведения мониторинга профессиональной мотивации студентов, его результаты помогут совершенствовать педагогические технологии обучения, планировать систему воспитательных мероприятий с целью формирования у будущих педагогов социально значимых профессионально-личностных качеств.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Горбушина А. В., Корчагина Г. И. Закономерности изменения мотивации профессиональной деятельности педагогов // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2020. Т. 17. № 4. С. 696—718. DOI: 10.17323/1813-8918-2020-4-696-718.
2. Гордеева Т. О. Психология мотивации достижения. М. : Смысл, 2015. 370 с.
3. Кайтов А. П. Мотивация профессиональной педагогической деятельности: теоретические и прикладные аспекты : моногр. М. : Перо, 2022. 129 с.
4. Han J., Yin H., Boylan M. Teacher motivation: Definition, research development and implications for teachers // *Cogent Education*. 2016. Vol. 1. Iss. 3. Art. 1217819. DOI: 10.1080/2331186X.2016.1217819.
5. Ivanec T. P., Defar A. Motivation for the Choice of the Teaching Profession: The Role of Prospective Teachers' Personality Traits, Emotional Competence, and Life Satisfaction // *SAGE Open*. 2023. Vol. 13. Iss. 2. DOI: 10.1177/21582440231182594.
6. Simui F. Unearthing Motives that Propel Pre-service Teachers Venture into Special Education Career at the University of Zambia // *American Journal of Educational Research*. 2020. Vol. 8. Iss. 9. Pp. 718—726. DOI: 10.12691/education-8-9-14.
7. Сборник психологических тестов. Минск : ЭНВИЛА, 2006. Ч. III. 120 с.
8. Профессиональная мотивация сотрудников российских предприятий: диагностика и связи с благополучием и успешностью деятельности / Е. Н. Осин, А. А. Горбунова, Т. О. Гордеева // *Организационная психология*. 2017. Т. 7. № 4. С. 21—49.
9. Кузнецова Т. В., Ярушева С. А. Мотивационный тест Ф. Герцберга — история и значение // *Общество, экономика, управление*. 2017. № 1. С. 103—106.
10. Францева Т. Н. Опросник для диагностики мотивов профессиональной деятельности специалистов // *Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Психология*. 2010. № 2. С. 146—160.
11. Врублевская М. М., Зыкова О. В. Профориентационная работа в школе : метод. рекомендации. Магнитогорск : МаГУ, 2004. 80 с.
12. Фетискин Н. П., Козлов В. В., Мануйлов Г. М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. М. : Ин-т психотерапии, 2002. 490 с.
13. Бадмаева Н. Ц. Влияние мотивационного фактора на развитие умственных способностей. Улан-Удэ : ВСГТУ, 2004. 280 с.
14. Карпов А. В., Карпова Е. В. Методологические основы психологии образовательной деятельности : моногр. : в 3 т. Ярославль : ЯрГУ, 2018. Т. 1 : Метасистемный подход. 740 с.
15. Essa E. K. Strategies for Self-regulated Learning and Associated Impact on Academic Achievement in an EFL Context // *Journal of Education and Learning Innovation*. 2022. Vol. 2. Iss. 4. Pp. 533—540.
16. Higgins N., Frankland S., Rathner J. Self-Regulated Learning in Undergraduate Science // *International Journal of Innovation in Science and Mathematics Education*. 2021. Vol. 29. Iss. 1. Pp. 58—70. DOI: 10.30722/IJISME.29.01.005.
17. Сенин И. Г. Опросник терминальных ценностей (ОТеЦ) : руководство. Ярославль : Психодиагностика, 1991. 19 с.
18. Рогов Е. И. Учитель как объект психологического исследования : пособие для школ. психологов по работе с учителем и пед. коллективом. М. : ВЛАДОС, 1998. 496 с.
19. Карпов А. В., Скитяева И. М. Психология метакогнитивных процессов. М. : Ин-т психологии РАН, 2005. 352 с.
20. Карпов А. В., Скитяева И. М. Психология рефлексии. М. : Ин-т психологии РАН, 2001. 203 с.
21. Практикум по общей, экспериментальной и прикладной психологии : учеб. пособие / под общ. ред. А. А. Крылова, С. А. Маничева. СПб. : Питер, 2000. 560 с.
22. Малкина-Пых И. Г. Психосоматика : справ. практ. психолога. М. : Эксмо, 2005. 992 с.
23. Сирота Н. А., Ялтонский В. М. Преодоление эмоционального стресса подростками. Модель исследования // *Обозрение психиатрии и медицины им. В. М. Бехтерева*. 1993. № 1. С. 53—61.

REFERENCES

1. Gorbushina A., Korchagina G. Patterns of Changes in Teachers' Work Motivation. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki = Psychology. Journal of the Higher School of Economics*. 2020;17(4):696—718. (In Russ.) DOI: 10.17323/1813-8918-2020-4-696-718.
2. Gordeeva T. O. Psychology of achievement motivation. Moscow, Smysl, 2015. 370 p. (In Russ.)
3. Kaitov A. P. Motivation of professional pedagogical activity: theoretical and applied aspects. Monograph. Moscow, Pero, 2022. 129 p. (In Russ.)
4. Han J., Yin H., Boylan M. Teacher motivation: Definition, research development and implications for teachers. *Cogent Education*. 2016;1(3):1217819. DOI: 10.1080/2331186X.2016.1217819.
5. Ivanec T. P., Defar A. Motivation for the Choice of the Teaching Profession: The Role of Prospective Teachers' Personality Traits, Emotional Competence, and Life Satisfaction. *SAGE Open*. 2023;13(2). DOI: 10.1177/21582440231182594.
6. Simui F. Unearthing Motives that Propel Pre-service Teachers Venture into Special Education Career at the University of Zambia. *American Journal of Educational Research*. 2020;8(9):718—726. DOI: 10.12691/education-8-9-14.
7. Collection of psychological tests. Minsk, ENVILA, 2006. Pt. III. 120 p. (In Russ.)
8. Osin E. N., Gorbunova A. A., Gordeeva T. O. et al. Professional motivation of employees of Russian enterprises: diagnostics and connections with well-being and success. *Organizatsionnaya psikhologiya = Organizational psychology*. 2017;7(4):21—49. (In Russ.)
9. Kuznetsova T. V., Yarusheva S. A. F. Herzberg's motivational test - history and significance. *Obshchestvo, ekonomika, upravlenie = Society, economics, management*. 2017;1:103—106. (In Russ.)
10. Frantseva T. N. Questionnaire for diagnosing the motives of professional activity of specialists. *Vestnik Samarskoi gumanitarnoi akademii. Seriya: Psikhologiya = Bulletin of the Samara Humanitarian Academy. Series: Psychology*. 2010;2:146—160. (In Russ.)

11. Vrublevskaya M. M., Zykova O. V. Vocational guidance work at school: Methodical recommendations. Magnitogorsk, Magnitogorsk State University publ., 2004. 80 p. (In Russ.)
12. Fetiskin N. P., Kozlov V. V., Manuilov G. M. Socio-psychological diagnostics of personality development and small groups. Moscow, Institute of psychotherapy publ., 2002. 490 p. (In Russ.)
13. Badmaeva N. Ts. Influence of the motivational factor on the development of mental abilities. Ulan-Ude, East Siberia State University of Technology and Management publ., 2004. 280 p. (In Russ.)
14. Karpov A. V., Karpova E. V. Methodological foundations of the psychology of educational activity. Monograph. In 3 vols. Yaroslavl, Yaroslavl State University publ., 2018. Vol. 1: Metasystem approach. 740 p. (In Russ.)
15. Essa E. K. Strategies for Self-regulated Learning and Associated Impact on Academic Achievement in an EFL Context. *Journal of Education and Learning Innovation*. 2022;2(4):533—540.
16. Higgins N., Frankland S., Rathner J. Self-Regulated Learning in Undergraduate Science. *International Journal of Innovation in Science and Mathematics Education*. 2021;29(1):58—70. DOI: 10.30722/IJISME.29.01.005.
17. Senin I. G. Terminal Values Questionnaire. Guide. Yaroslavl, Psikhodiagnostika, 1991, 19 p. (In Russ.)
18. Rogov E. I. Teacher as an object of psychological research. Manual for school psychologists on working with teachers and teaching staff. Moscow, VLADOS, 1998. 496 p. (In Russ.)
19. Karpov A. V., Skityaeva I. M. Psychology of metacognitive processes. Moscow, Institute of Psychology RAS publ., 2005. 352 p. (In Russ.)
20. Karpov A. V., Skityaeva I. M. Psychology of reflection. Moscow, Institute of Psychology RAS publ., 2001. 203 p. (In Russ.)
21. Workshop on General, Experimental and Applied Psychology. Textbook. A. A. Krylova, S. A. Manichev (eds.). Saint Petersburg, Piter, 2000. 560 p. (In Russ.)
22. Malkina-Pykh I. G. Psychosomatics. Reference book of a practical psychologist. Moscow, Eksmo, 2005. 992 p. (In Russ.)
23. Sirota N. A., Yaltonskii V. M. Coping with emotional stress in adolescents. Research model. *Obozrenie psikiatrii i meditiny im. V. M. Bekhtereva = V.M. Bekhterev Review of Psychiatry and Medicine*. 1993;1:53—61. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 03.07.2023; одобрена после рецензирования 06.07.2023; принята к публикации 08.07.2023.
The article was submitted 03.07.2023; approved after reviewing 06.07.2023; accepted for publication 08.07.2023.

Научная статья

УДК 372.857

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.723

Елена Николаевна Арбузова

Doctor of Pedagogy, Associate Professor,
Professor of the Department of Adaptive and Physical Education,
Dostoevsky Omsk State University
Omsk, Russian Federation;
Professor of the Department of Methods of Teaching Chemistry,
Biology, Ecology, and Geography,
State University of Education
Moscow, Russian Federation
arbuzova-elena@mail.ru

Елена Николаевна Арбузова

д-р пед. наук, доцент,
профессор кафедры адаптивной и физической культуры,
Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского
Омск, Российская Федерация;
профессор кафедры методики преподавания химии, биологии,
экологии и географии,
Государственный университет просвещения
Москва, Российская Федерация
arbuzova-elena@mail.ru

Ольга Александровна Яскина

Senior Lecturer of the Department of Fundamentals of Life Safety
and Methods of Teaching Biology,
Omsk State Pedagogical University
Omsk, Russian Federation
sanych1978@mail.ru

Ольга Александровна Яскина

старший преподаватель кафедры основ
безопасности жизнедеятельности и методики обучения биологии,
Омский государственный педагогический университет
Омск, Российская Федерация
sanych1978@mail.ru

ВЗАИМОСВЯЗЬ ВЕДУЩЕГО КАНАЛА ВОСПРИЯТИЯ СТАРШЕКЛАССНИКОВ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ГРАФИЧЕСКОЙ НАГЛЯДНОСТИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ КУРСА ОБЩЕЙ БИОЛОГИИ

5.8.2 — Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)

Аннотация. Данная статья отражает основные результаты исследования взаимосвязи использования графической наглядности и ведущего канала восприятия информации старшеклассниками на уроках по общей биологии. В контексте современного общего образования, где визуальные материалы играют всё более значимую роль, использование

графической наглядности становится неотъемлемой частью эффективного обучения биологическим концепциям и процессам. Графическая наглядность предоставляет собой визуальные образы, которые помогают ученикам лучше понять и запомнить сложные биологические понятия, такие как: «циклы жизни организмов», «клеточные структуры»,